

ДРЕВНОСТИ МОСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Вестник Московского областного отделения археологического общества "Древности"

№ 2

Троице-Сергиева Лавра - самый известный монастырь на территории нашего края (впрочем, не только в нем) и до последнего времени единственный. До Октябрьской революции 1917 года в окрестностях его существовали также хотьковский Покровский и Вифанский монастыри, Гефсиманские скиты, Чернитовский скиты, пустыни Параклита, Киновия, Гермогеновская и др.

Однако в средневековом прошлом эти края сумели устоять и другим монастырским обители, следов которых не сохранилось: Богоявленский, Полосинский, Успенский, Шавыкин, Дубенский, Верхлубенский Троицкий и другие. Воскресенские пустыни (в Верхлубенском стане), Николы Подлубного и др. Сведения об этих монастырях теперь можно найти лишь в архивных документах старинных летописей в глубине сохранившихся в пустынных сознаниях культурных слоев, под землями наносами, вооружившись лопатой археолога.

Еще исследователям церковной истории и знатоком Владимирского края, тогда редактором Владимирских губернских ведомостей Михаилом Николаевичем Тихонравовым в 1854 году были опубликованы сведения об исчезнувшем монастыре Воскресенской пустыни. Место, где некогда был монастырь, тогда находилось в Александровском уезде Владимирской губернии, неподалеку от села Новинок-Успенского (ныне поселок Мухава). Монастырь, по преданию, "в начале XVII века был разорен литовскими людьми и russkimi vorami". Далее сообщалось, что "Богородицкая икона, которая существоствовала служит сохранившимся на месте этой бывшей пустыни идомагильные, несколько вросшие в землю плиты и местные наименования: "поступорожней местности", "Воскресенская пустыня", "монастырек", "пустынка", "пустота". В межевом описании там говорится: "А отвод той земли и места от великого князя от Воскресения от Родолова в верх рекою Куньсомъ...". Из этой цитаты ясно, что существовал тогда Воскресенский монастырь или уже нет. Вполне возможно, что Воскресенский монастырь изменился в результате межевого акта) в Александровском уезде располагалось село Успенское-Новники. В каменной церкви этого села в память Успения Пресвятой Богородицы в приделе св. Ильи имелись две иконы древнего греческого письма: Нерукотворный Спас и Божия Матерь Казанская. Устное мест-

ное предание повествует, что эти иконы из соседней Воскресенской пустыни "в сию церковь" перенесены двумя спасшимися от гибели при разорении литовцами этой пустыни иконами, сохранившими эти два образа, причем они защищали себя по совету попечителя, на месте разоренной пустыни, где над их могилами "ныне видны следы плит". К этому добавим, что легендарный характер с обобщенных сведений замечаем Тихонравовым. Он писал, что если пустыня была разорена в 1609 - 1612 гг., то иконы из нее могли быть перенесены в Успенскую церковь, которая основана в 1681 году".

"Верхлубенский" описывает, что эти иконы были привезены в Москву устроителем церкви думным дьяком Полиаковым".

Более определенное (и пока единственное) упоминание о Воскресенском монастыре мы находим в документе (он опубликован) - купчей грамоте 1510/1511 г., где описан отвод земель "Анны Тарбенской Валуевой и ее сына Андрея на селение Дулепово в Верхлубенской волости в стане Троицком Тихонравовым".

Из этого описания ясно, что место это находилось в царских владениях.

Для того, чтобы начать поиски самого места, пришлось обратиться к еще одному источнику - народной памяти. Надежда на этот

Воскресенский монастырь: ПОИСКИ И ЗАГАДКИ

источник сегодня весьма слабая. Но хотя в современном поселке Муханово жители (включая самых древних старожилов) не Воскресенской пустыни не знают, все-таки старые, весенние и осенние охотников знали о полине "Воскресенка" и помогли ее найти. Причем с ней были связаны легенды: "На Воскресенке стояла церковь (в другом случае - монастырь), а упавший с нее колокол так пропадал в землю, что сколько его ни искали, найти не могли".

Разыскиваемая нами "Воскресенка" на деле оказалась большой линией поляны, на которой находятся расплывчатые остатки постройки, лежащей на дне речки Дубны, среди массива глухого лесного дебса, изрезанного оврагами и почти лишенного дорог. Площадка поляны, очень влажная и покрытая густой высокой травой, была изрыта ямыми, некоторые из которых заполнены водой. Еще до последней войны здесь, по словам лесника, находился покоек лесника, находился покоек и какие-то строения.

Полина ограничена с одной стороны речкой, с двух других оврагами, впада-

ющими в речку. На дне одного оврага до сих пор существует родник, в верховых дру-

гого обнаружена частично размытая земляная насыпь плитами, державшей когда-то небольшой котлован.

Шурфами, заложенными в разных местах поляны, были обнаружены подземные ямы, заполненные развалом печки-каминки и фрагментами горючих XIII - XIV вв., а также подпольная яма глубиной 2 метров!. В заполненный, подпола были прослежены остатки старой постройки из кирпича и фрагменты горючек XIII - XVI вв. Более точно датируют постройки на холме: два - железные ключи из винческих цилиндрических замков XIV - XV вв.

Особенно интересна другая находка - кремневый настил камнем в стиле, сделанный в середине века. Он находился в середине поляны, и, по мнению археологов, в более поздний период времени был дополнительно грубо оббит - скорее всего, чтобы использовать его в качестве амулета-оберега. Кремневые настилы стрел в средневековые называли "громовыми", то есть стрелами Перуна, поскольку

существование монастыря могут быть находимы следов ограды храма и храма, однако от деревянных построек русского средневековья следы неизвестны. Однако вместе с тем самым Воскресенским монастырем? Явным доказательством

существования монастыря могут быть находки следов ограды храма и храма, однако от деревянных построек русского средневековья следы неизвестны. Однако вместе с тем самым Воскресенским монастырем? Явным доказательством

существования монастыря могут быть находки следов ограды храма и храма, однако от деревянных построек русского средневековья следы неизвестны. Однако вместе с тем самым Воскресенским монастырем? Явным доказательством

существования монастыря могут быть находки следов ограды храма и храма, однако от деревянных построек русского средневековья следы неизвестны. Однако вместе с тем самым Воскресенским монастырем? Явным доказательством

существования монастыря может быть находки следов ограды храма и храма, однако от деревянных построек русского средневековья следы неизвестны. Однако вместе с тем самым Воскресенским монастырем? Явным доказательством

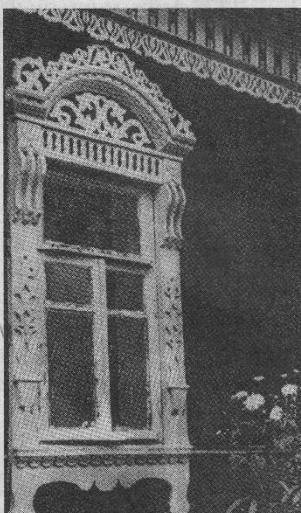
существования монастыря может быть находки следов ограды храма и храма, однако от деревянных построек русского средневековья следы неизвестны. Однако вместе с тем самым Воскресенским монастырем? Явным доказательством

существования монастыря может быть находки следов ограды храма и храма, однако от деревянных построек русского средневековья следы неизвестны. Однако вместе с тем самым Воскресенским монастырем? Явным доказательством

существования монастыря может быть находки следов ограды храма и храма, однако от деревянных построек русского средневековья следы неизвестны. Однако вместе с тем самым Воскресенским монастырем? Явным доказательством

существования монастыря может быть находки следов ограды храма и храма, однако от деревянных построек русского средневековья следы неизвестны. Однако вместе с тем самым Воскресенским монастырем? Явным доказательством

существования монастыря может быть находки следов ограды храма и храма, однако от деревянных построек русского средневековья следы неизвестны. Однако вместе с тем самым Воскресенским монастырем? Явным доказательством

Деревянное кружево

о складывании стиля архитектурной резьбы в окрестностях Абрамцева в 1920-1940-е годы.

Вопросы изучения народного искусства Московской области, особенно конца XIX - начала XX веков, мало привлекали внимание исследователей. В значительной мере это относится к пропильной резьбе крестьянских жилищ, которая длительное время считалась низкокультурным ремеслом, не имеющим ничего общего с подлинными произведениями народного творчества.

Загорский (ныне Сергиево-Посадский) музей начал изучение архитектурной резьбы зданий конца XIX - начала XX веков в 1970-е годы в связи с реконструкцией исторической застройки, перепланировкой административного центра и массовыми сносами деревянных домов.

Работа была продолжена нынешним поколением сотрудников в 1980-е годы. Тогда же была собрана и получила обоб-

щение коллекция архитектурной резьбы Сергиева Посада. Выставки в Большом палаце (1982-1983 гг.), а затем в Пятницкой церкви на Подоле (1988-91 гг.) показали активный интерес как местных жителей, так и гостей города к деревянной домовой резьбе. Многие приходили с намерением сделать зарисовки понравившихся элементов для того, чтобы использовать их для украшения новых домов.

В эти же годы проводилось обследование традиционной жилой застройки сел деревень, находящихся на террито-риях, примыкающих к Хотькову и Абрамцеву. Наблюдения и опросы местных жителей позволили выявить много интересных фактов.

За редким исключением, на рубеже ХIХ-ХХ веков жилые дома в Сергиевом Посаде и его окрестностях стро-

ились (равно как и украшались) плотниками артельюми из Владимирской, Рязанской и Ярославской губерний.

Материалы, собранные в селениях Абрамцевского куста, свидетельствуют о стремлении мастеров сел Быково, Мутовки, Ренихово, Стрыково и др. попытаться выработать собственные варианты архитектурного декора индивидуального жилища. Эти поиски относятся к 1920-1940-м годам и связаны с деятельностью Поленовской мастерской в имени Абрамова (позже - Абрамцевской профтехучилище).

Обращение воспитанников Абрамцева к архитектурной резьбе объяснямо с несколькими причинами. Прежде всего экономически: в эти годы подмосковные деревни активно перестраиваются, и справиться с таким количеством заказов присяжные артели были не в состоянии. Выполненные же абрамцево-кудринскими мастерами традиционные изделия тогда не имели настолько спроса.

Поселения как памятники истории

Сергиево-Посадском районе на сегодняшний день насчитывается более 300 исторических поселений: куторы, деревни, села, посёлки и города. Их возраст исчисляется несколькими веками и потому изучение их прошлого дает богатейший материал, который можно использовать, частности, при разработке перспективной программы

располагавшиеся между Вытаской и Серпецкой, притоками Дубны. Из них в конце XVI – начале XVII вв. засудили от «города-погоды». Игумнова, Базилкова, Гравицкого, Назарова, Шабанова, Торжикова, Сулино, Гаря, Селижниково, Шулупово, Ермаково, Дураково, Федосово, Пахотино, Башкино. Согласно писо-

вало больше десятка монастырей. Но уже во второй половине XV в. их число сократилось более чем вдвое, в частности, из-за недостатка насельников. Религиозный пыльник XIV в. писалось соответственно, уменьшалось число тех, кто желал принять постриг. В документах XVII – XVIII вв. запечатлены монастыри обычно отмечены как погосты.

На некоторых из них в месте развалин лежали церкви, стояли часовни, близ которых обычно и погребались «сливки» местного общества. Например, на территории бывшего Никольского Поддубского монастыря, который находился на месте современной южной окраины пос. Семехоз, в письменных описаниях конца XVII в. отмечены погост с часовней, кладбище, селение каменными надгробными плитами, при именем посёлка.

Другие посты представляли собой поселения, состоявшие из церкви и дворов причта. Храмы таких погостов выполняли роль приходских церквей для населения окрестных деревень и селений. Их отличия от обычных приходских храмов заключались в том, что они располагались вне поселений. Но со временем около некоторых из них появлялись крестьянские дворы и тогда погост превращался в село. Пример-

зывается Закубежским, строящимся каменной Успенской церковью. Уже в XV в. погост превратился в село Закубежье. В суде Преображенского погоста, речью решавшую судьбу поста, говорилось, что он постоянно находился в окружении 10 – 20 поселений. Дубенский Кубежинский возвращал давал возможность заниматься земледелием, а здесь расположенных рядом рек текли зарыбленные прокопы, позволяющие содержать необходимое для хозяйствования количество скота.

Совершенно иной была судьба Успенского монастыря, основанного, по преданию, Сергием Радонежским в честь победы на Куликовом поле. Монастырь располагался на левом берегу Дубны, ниже впадения в нее Вытаски, в 2 км к юго-западу от Преображенского погоста. Он занимал часть небольшой возвышенности, окруженной с трех сторон болотами. В XVI в. близ него находились деревни Иванково, Суровицы, Катеринки, Новники, Бураково, Вертузово, Погильшица, Веретенка, Дунинская, Шанено, Богородская, Поддубская, Манково, Лепринская, Братино, Дуленская. В конце XVI в. все эти села запустили и из них уже в середине XVII века возродилась деревня Иванково (современная деревня Иваньково) и лишь во второй половине XVIII в. – Поддубская (современная

Вид Успенской Шавской пустыни. 1765 г.

разумного хозяйственного освоения края.

Вторая половина XV и первая половина XVI веков были периодом быстрого количественного роста поселений на территории нашего района. К середине XVI в. на всех холмах, бугорках и других мало-мальски приспособленных к проживанию местах стояли деревни в 1 – 3 и села в 5 – 7 дворах. Но хозяйственная разруха 1560 – 1580-х гг., вызванная опричниной и Ливонской войной, а также Смута начала XVII в. показали, что подобная форма расселения довольно хрупка и выдерживает лишь короткое время. Для ведения сельского хозяйства и связанных с соседями удобными дорогами.

Сложившаяся в этот период система расселения с небольшими «изолированными» поселениями – больше трех веков и была частично разрушена государством в 1960-х годах. Таким образом, XVII век явился переломным в истории заселения нашего района. В этом веке завершился поиск методов проб и ошибок жизнестойкой системы поселений, начавшийся освоение найденного.

Пронилистрировано склонное небольшим фрагментом из истории современного села Константиново. Во второй половине XVI века в хозяйственном подчинении у села находились 24 неболь-

шений, сколько в росте их дворов, о чем свидетельствует приведенная таблица.

Попутно заметим, что в 1610-е гг. в селе было раздвоено государство из 60 с линии – блобы разных сортов, первый в нашем районе. Позже подобный залез у себя Троицкий монастырь.

В 1620-е годы стала формироваться и д. Посёлок К. Середине XVII в. он состоял из 188 блобов и 10 кустовых крестьянских вишен.

Количественные изменения произошли и среди тех поселений, которые следуют отнести, скорее, к области духовной, чем хозяйственной культуры. В первой половине XV в. на современной территории нашего района существовало в росте их дворов, о чем свидетельствует приведенная таблица.

Но такую эволюцию пережил Преображенский погост (современное село Закубежье). В незапамятные времена на возвышенности, обтекаемой реками Дубной и Кубеж, появился Преображенский монастырь. В 20-е годы XVII в. он представлял собой погост, на котором стояла деревня, на которой находилась церковь, выстроенная уже прихожанами, которые проживали в окрестных деревнях; рядом с храмом располагались дворы поморских, пономарских, крестьянских и боярских. В 80-е годы XVII в. в нем числились еще деревни Преображенская и Успенская церкви и 3 двора причта. В 1833 г. на погосте, который в это время стал на-

деревня Дубки). Вместе с деревнями запустил и монастырь. В документах начала XVII в. он упомянут в качестве пустыни Шавской (она называлась одновременно и Шемихиной). С возрождением местного края в пустыни смыли потопленных деревянных домов. Но Федор Зубов не смог нынешним отдавать связи с бывшими в той пустыне.

монашествующими". Когда же прекратили в ней служить, последний не сумел сказать. Из консистории поступило распоряжение перевести всю церковную утварь в Переяславль, но церковь разобрать. Но Федор Зубов не смог нынешним отдавать связи с бывшими в той пустыне.

сайдиной стороне. Их убранство состояло, чаще всего, из наличников с богатым круглым обрамлением и резного фриза из майолики. В наличниках наибольшую смысловую нагрузку несут пышные очелья – кокошники. А. М. Васильев предложил очелья в форме круглой арки, плавная линия которой подчеркивается ажурным кружевом, а внутреннее пространство – полноэкранным узором. При этом арка опирается на ряд колонок.

Браты Иван и Петр Алексеевичи Рахмановские, члены других при создании прописного узора наличников обращались к мотиву тюльпана, показывая его то полностью раскрытым, то еще не распустившимся, то в повторении, то в чередовании с другими растительными формами.

Четвертый мастер из д. Быково – Н. Н. Широков предпочтителен в буревестнике очелья ажур и накладные элементы. В его трактовке заложенный тюльпан приобретает легкость и изящество за счет малых порозек внутри основного контура.

В 1930-е годы на некото-рых домах д. Репихово созда-

вались оконные наличники с другой схемой сквозного орнамента очелья, который формируется из встречных завитков по центру и отходящих от него ветвей с короткими парными листьями-ко-лючками.

Итогом наших наблюдений стал вывод, что в окрестностях Абрамцева, где жили выпускники Поленовской мастерской, позже – профтехшколы, начинаясь складываться в 1920 – 1930-е годы совершенно оригинальная линия развития архитектурной резьбы, которая в соотв-твествии с индивидуальными способностями мастеров по разному выражалась. К сожалению, эта линия не получила в дальнейшем своего про-должения. Чрезвычайно интересный процесс формиро-вания собственного стиля абрамцево-кудринской про-пильной резьбы был прерван Великой Отечественной войной. Почти все мастера погибли на ее фронтах, нарушилась преемственность поколений.

Валентина ЖИГУЛЬДА, зав. отделом Сергиево-Посадского историко-художественного музея.

Подмосковных деревень

Программа обучения резчиков отличалась достаточ-ной шириной: помимо основных приемов и навыков работы с деревом шло знакомство с историей орнамента и культурой, обращалось внимание на богослужебную окружавшую природу, мотивы которой разрабатывались применительно к различным формальным предметам.

Пробовали себя на по-природе архитектурной про-пильной резьбы многие резчики. Жители деревень Кудрино и Строково показали нам дома, построенные артелью родонаучальника абрамцево-кудринской плоскорельефной резьбы – Василия Петровича Воронкова в 1920-е годы. Мастером резьбы (как его все называли, столпом) у них работал Иван Черный (настоящая фамилия Кузьминов) из д. Строково. В Строково до сего дня стоит дом И. Черного, оконные наличники которого хоромы выпилил в 1918 году.

К 1925 году Иван Черный набирался мастерства и, очевидно, поэтому убранство дома в д. Кудрино уже более

сложное и интересное. Выравнивается соотношение глажкого фона и пропильной резьбы на очень оконного наличника. Наиболее характерный узор – «крайник», уравновешивающийся сквозными кривыми боковинами и таким же орнаментом нижней доски. По верхней обвязке, сруба-плинтуса находит широкий фриз с накладными элементами и ажурным подзором.

В 1930 – 1940-е годы многие взрослые учились и вы- просушки Абрамцевской профтехшколы пытаются со- здавать собственные варианты архитектурного декора крестьянского жилища или отдельных, наиболее значимых его частей.

В. Мутыков нам рассказывал о том, как задумав строить себе дом и украсить его по собственному разумению. Н. В. Кричевский набросил схему пропильного орнамента оконных наличников и отправился с ним к преподавателю профтехшколы, художнику А. А. Топоркову. Тот похвалил идею, однако внес в представленный эскиз

несколько изменений. По словам самого Николая Васильевича, новый вариант резного декора наличников ему понравился больше, и в дальнейшем именно он полу- чил свое воплощение в мате- риале. Наличники Кричевского – Топоркова близки тем, что велись в мастерской В. П. Воронкова, однако их убранство более строгое, для них характерно большее подчленение отдельных элементов и ажурным замором.

В селениях Быково, Репихово и др. мы встретились с другими вариантами кру- жевного узора наличников, происхождение которых совер- шенно определено может быть связано с местной традицией – плоскорельефной резьбы. До сего дня в многих домах Сергиево-Посадского района находятся в пользовании комоды, буфеты, шкафы различного назна- чения начала XX века абрамцево-кудринской работы, которые наряду с геометрическими узорами в трехпрядном вы- смачивании технике украшены плоскорельефными изобра-

жениями тюльпанов, изгибающихся ветвей с парными остроконечными листьями, типично абрамцевского стиля. Композиции, составленные из подобных мотивов, стали в 1930-1940-е годы основой оформления оконных наличников.

Наиболее успешны в этом отношении поиски выпускников Абрамцевской профтехшколы из д. Быково: А. М. Васильев, братъя П. А. и И. А. Рахмановские, Н. Н. Широков. Их удалось, какому в меру своих способ-ностей, найти размеры на-личников, рассчитать соотношения отдельных частей, придать, казалось бы, известные мотивы обобщенные, скучно лаконичные очертания. При этом каждый мастер смог отыскать собственное выражение пропильных узоров, составляющих резное убранство жилого дома. В то же время чувствуется их общая вынужденность, единство понимания трактовки растительного орнамента и особенностей его исполнения.

Традиционно живые дома в Быково ухрашались по фа-

Вид часовни на месте пустыни. 1859 г.

деревни Дубки). Вместе с деревнями запустил и монастырь. В документах начала XVII в. он упомянут в качестве пустыни Шавской (она называлась одновременно и Шемихиной). С возрождением местного края в пустыни смыли потопленных деревянных домов. Но Федор Зубов не смог нынешним отдавать связи с бывшими в той пустыне.

монашествующими". Когда же прекратили в ней служить, последний не сумел сказать. Из консистории поступило распоряжение перевести всю церковную утварь в Переяславль, но церковь разобрать. Но Федор Зубов не смог нынешним отдавать связи с бывшими в той пустыне.

сайдиной стороне. Их убранство состояло, чаще всего, из наличников с богатым круглым обрамлением и резного фриза из майолики. В наличниках наибольшую смысловую нагрузку несут пышные очелья – кокошники. А. М. Васильев предложил очелья в форме круглой арки, плавная линия которой подчеркивается ажурным кружевом, а внутреннее пространство – полноэкранным узором. При этом арка опирается на ряд колонок.

Браты Иван и Петр Алексеевичи Рахмановские, члены других при создании прописного узора наличников обращались к мотиву тюльпана, показывая его то полностью раскрытым, то еще не распустившимся, то в повторении, то в чередовании с другими растительными формами.

Четвертый мастер из д. Быково – Н. Н. Широков предпочтителен в буревестнике очелья ажур и накладные элементы. В его трактовке заложенный тюльпан приобретает легкость и изящество за счет малых порозек внутри основного контура.

В 1930-е годы на некото-рых домах д. Репихово созда-

Разворот подготовлен Юрий СТЕПАНОВ

8 мая в городе состоялось торжественное открытие мемориальных досок на зданиях, в которых в годы Великой Отечественной войны располагались госпитали.

ИСТОРИЯ В КАМНЕ

Мемориальная доска — это память о событиях, людях, знаменательных датах. Это история в камне.

"В этом здании в годы Великой Отечественной войны располагалась госпиталь". Как о многом напоминают эти лаконичные слова ветеранов. Наверное, вспомнит он и ту медицинскую сестру, которая спасла его от смерти, и то лицо старухи, что спасло его от смерти, и ту сестру с добрыми глазами, которая помогла ему встать на ноги. А может, вспомнит он своих друзей-однополчан, что не дожили до светлого дня Победы и помнят их. Или свой первый бой. И бой последний. И Деня Победы, конечно же, вспомнил Безмерную радость, облегчение и счастье, что кончились наконец, эта страшная война.

Не лай Бог, чтобы это когда-нибудь повторилось! Ходил в память о великой трагедии и смертей. Усталая Хочется спокойной жизни. Счастливой и долгой.

И тогда, в 41-м, люди мечтали о мире, верили в Победу и приближали ее, как можно быстрее.

51-го годовщины Победы в Великой Отечественной наши города встречали торжественно и празднично. Отдавая должное всем ветеранам, глава района В. Д. Гончаров, членом которого был спикер, в адрес медиков и медицинских группировок вспомнил: "В нашем городе было 20 госпиталей. Им были переданы здания, сооружены самые лучшие условия. Дрова — прежде всего в госпитали Хлеб, медикаменты — тут же. Доноры давали кровь, пионеры собирали картофельные, травы, молодежь устраивала концерты для выздоравливающих, бабушки вязали шерстяные носки и шили кинзы.

Всю войну Загорск возвращал в строй разрушенных садов и огородов. И тем самым приближал час Победы. А те, кто не суждено было попасть в землю, лежат в нашей земле, в братской могиле у Вечного огня.

Мы не имеем права забывать о тех людях. Память должна быть долгой, она

должна быть вечной. Она должна передаваться от одного поколения к другому. Через воспоминания, через мемориальные доски, книги, музеи.

Мемориальные доски в этом году были установлены на зданиях, где в годы войны располагались госпитали: на здании Центра социальной помощи населению (пр. Красной Армии, 94/2); на здании медицинского училища (пр. Красной Армии, 80); на здании железнодорожной больницы (ул. Сергеевская, 13), на здании профессионально-технического училища № 22 (ул. Кирова, 8), а также на воротах Лавры.

Эта работа была проведена по инициативе известного в городе медика и краеведа Татьяны Викторовны Букиевой силами отдела по проблемам культуры.

Акция по увековечиванию памяти о милитаристской миссии, которую вели в нашем районе в годы войны, была проведена красиво и организованно: у мемориальных досок стоял почетный караул, было много цветов и слов благодарности.

Цветы были возложены к мемориальным доскам на улицах, носящих имена героев-загорян.

На снимке: митинг у здания железнодорожной больницы, где в годы Великой Отечественной войны располагалась госпиталь. Главным врачом в ту пору работал там известный в городе лекарь Михаил Антонович Кривцов. Было ему уже за 70. Он считал себя не вправе уйти с боевого медицинского поста, так как имел большой опыт лечения раненых и больных в экстремальных условиях. Миссии лекаря он выпилил на полях русско-японской, первой империалистической и Великой Отечественной.

Рассказ о его жизненном пути мы опубликуют в одном из "Краеведических вестников".

Л. ГИРЛИНА,
зав. краеведческим отделом
музея-заповедника

(Продолжение.
Начало в "Краеведическом
вестнике" № 19.)

**Давид Маркович
ГУРЕВИЧ,**

1893 года рождения, окончил коммерческое училище в Тифлисе с золотой медалью. Поступил в Лейпцигский университет, где занимался экономическими науками. Во время империалистической войны его как русского подданного посыпал в концлагерь. В 1918 г. он был обменян на Брестский мир на немецких военнопленных. Комиссар электромеханических курсов комендантского состава, затем был назначен председателем народного образования и редактором сергиевской газеты "Трудовая неделя".

Весной 1918 г. в. Сергиев превратился из Петрограда

на главное военно-инженерное Управление по снабжению Красной гвардии (ГВИ). Руководил эвакуацией Оскар Федорович Ванханен.

**Оскар Федорович
ВАНХАНЕН**

родился в Петербурге в семье рабочего-механика в 1887 году. Окончил трехклассную школу и зарабатывал тем, что шил бантинки и розетки на турбинах покинувших Одиноческий был учеником в аптекарском магазине, затем на граверством заключен в корабельных верфях, где организовал забастовку. Там вступил в партию большевиков. Долго жил в деревне в Черниговской губернии. На Путиловском заводе в 1916 году. Рабочие любили этого племенного революционера и прекрасного

должна быть вечной. Она должна передаваться от одного поколения к другому. Через воспоминания, через мемориальные доски, книги, музеи.

Связист Константин Сергеевич Михайлов

Начинать всегда трудно, рискованно, а порой и небезопасно. Сегодня мы расскажем о человеке, с именем которого связано зарождение телефонной связи в нашем районе. Это Константин Сергеевич Михайлов — первый начальник Загорского линейно-технического узла связи (ЛТУ).

Когда в далеком 1909 году 18-летний Константин Михайлов, сын наборщика Переславль-Залесской типографии, поступил в контору связи, чтобы помочь отцу прокопать многолетнюю семью, он конечно же, не предположил, что работа связиста станет делом всей его жизни, его долом, его призванием.

Призванный в 1914 году в армию, четыре года служил в воинских связях. Судьба забрала его в Карпаты, воевал на Украине, в Молдавии (Бессарабии). Румыны, участники Брусиловской операции, перешли с частями армии Ужокской и Дуклинской перевалы. И везде между соединениями, штабами, городами и населенными пунктами, в труднейших условиях постоянных боев, с большим риском для жизни налаживал связь.

По окончании войны не было передышки в Иваново-Вознесенске. К этому времени политическая война с Россией неистребима. Константин Сергеевич ветировал защиту молодого советского государства от внешних и внутренних врагов уже в Красной Армии. За четыре года воины на Восточном фронте участвовали в операциях 1-й, 2-й и 3-й армий на большом плацдарме военных действий от Перми, Сызрани и Оренбурга до Астрахани и Арапского моря. В Бузулук давал связь дивизии. В. Чапаев. В 1921 году как командир роты за налаживание связи от Петровска (Энгельса) до Астрахани получил Красное знамя от Приволжского военного округа, которое хранилось в Музее революции.

Массовая эпидемия ракообразования была причиной расформирования большинства военных частей. Оно произошло в Самаре, где находился штаб фронта. Однако в Москве снова была создана отдельный строительный батальон связи и первая пристройка проходила на Красной площади. И только в 1922 году, на конец, пришел относительный мир на нашу землю и была объявлена демобилизация. Поставлена последняя точка в огромной цепи бесконечных и жестоких боев. Линии связи узла имели

для главного военно-инженерного Управления по снабжению Красной гвардии (ГВИ). Руководил эвакуацией Оскар Федорович Ванханен активно работает в Сергиево-Посадской партийной организации. Ванханен был секретарем ВКП(б) до 1924 года. Потом жил и работал в Москве. В начале войны записался в народное ополчение. Погиб в 1942 году.

**Николай
Игнатьевич
ПЕЧНИКОВ**

родился в 1892 году в крестьянской семье. Окончил железнодорожное техническое

училище. Стал техником-механиком. С 1909 года в Петрограде. Социал-демократ. Избран членом Совета Главного военно-инженерного управления (ГВИ). В марте 1918 года от коммунистов б. Сергиевской была представлена в Совнархоз. С 23 августа избран руководителем Собнархоза.

Судьбы земляков

перемещений, мытарств, болезней, холода, голодда и гибели людей.

После демобилизации Михайлов назначал начальником первого линейного участка связи в подмосковном селе Александрове, потом в связи с наведением паводка на реку Десну перебрался

на другую участку. И вот судьба привела его в Загорск (тогда Сергиев). Здесь его

назначили начальником 10-

го линейного участка связи.

Тем временем повсеместно стали создавать линейно-технические узлы связи (ЛТУ), отличавшиеся от прежних, более спартанностью. Создали ЛТУ и в Загорске. Было это в 1938 году. Загорский ЛТУ обслуживал три издачных из Москвы радиальных направлений — Ярославское, Колчугинское и Савеловское. Территория узла площадью около восьми тысяч квадратных километров охватывала восьмь крупных районов Московской области — Домодедовский, Загорский, Коломенский, Красногорский, Раменский, Рогачевский, Талдомский и Шатковский. В состав Загорского узла входили десять линейных участков, из которых два магистральных. Загорчане работали в исключительно тяжелых условиях. По плотности населения территории узла являлась одной из самых многолюдных, колониальных узлов. На Восточном фронте участвовал в операциях 1-й, 2-й и 3-й армий на большом плацдарме военных действий от Перми, Сызрани и Оренбурга до Астрахани и Арапского моря. В Бузулук давал связь дивизии. В. Чапаев. В 1921 году как командир роты за налаживание связи от Петровска (Энгельса) до Астрахани получил Красное знамя от Приволжского военного округа, которое хранилось в Музее революции.

Массовая эпидемия ракообразования была причиной расформирования большинства военных частей. Оно произошло в Самаре, где находился штаб фронта.

Однако в Москве снова была создана отдельный строительный батальон связи и первая пристройка проходила на Красной пло-

щади. Большое число пересечений с воздушными и кабельными проводами, что увеличивало вероятность повреждений и усложняло борьбу за безаварийную работу связи.

Дисциплина на ЛТУ напоминала военную. Это отчасти объяснялось тем, что ряд кадровиров узла имел немалый стаж службы в армии. Во времена ремонтных работ все колонны были обеспечены необходимыми инвентарем и спецодеждой, было организовано коллективное питание, надсмотрщики и рабочие жили в брезентовых палатах, обеспечивались продуктами, табаком и даже регулярной смесью белья. В залежи им выдавались вальенки, ватные костюмы и варушки.

Слово "война" громким эхом прокатилось по стране. Все было переведено на военные термины. Связисты также получили законченный военный линий. Задача команды связи стала военным министром связи. Для этого в Загорске был призван Константин Сергеевич Михайлов, который в 1947 году был присвоено звание "Старший инспектор связи".

На своем боевом посту Михайлов был до конца жизни. Умер он, немного не дожив до 60 лет. Не выдержал сердце испытавшей на груди.

С тех пор прошло много лет. Но старожилы добрым словом вспоминают Константина Сергеевича Михайлова. Вспоминают не только как хорошего, умного, строгого руководителя, но и как настоящего интеллигента. Он был примерным семьянином. Вместе со своей верной спутницей Евгенией Петровной воспитал троих детей — Эмилию, Олега и Юрия, daß им образование. В обращении с окружающими был приветлив и доброжелательным, имел много друзей. По их просьбе и написан этот материал.

Л. ВАСИЛЬЕВА.
Благодарю Олега Константиновича Михайлова за рассказ и предоставленные сведения об отце.

Фото из семейного архива.

революции участвовал в создании союза металлистов. Затем направлен в Главное военно-инженерное управление (ГВИ). В марте 1918 года от коммунистов б. Сергиевской была представлена в Совнархоз. С 23 августа избран руководителем Собнархоза.

**Александра
Исаевна
ЛЫСАЯ
(Кущевская)**

родилась в 1891 году в г. Ницца. В 17 лет, окончив курсы, стала зажигницей. Винила замуж за политического деятеля В. А. Лысого. В партии с 1910 года. Овдовев, в 1918 году, избрана в Тобольский край. С 1914 года работала на Путиловском заводе, потом в Петрограде на Путиловском заводе, а затем в Николаевском судостроительном заводе. С 23 августа избрана секретарем президиума Ревкома.

Е. АНИКЕЕВ